

УДК 72.01:342.74

ДОЛГОВ А. В.

Композиционно-стилистический аспект приспособления объектов культурного наследия

В статье рассматривается композиционно-стилистический аспект разработки концепций и проектов приспособления объектов культурного наследия как особого вида концептуального архитектурно-дизайнерского проектирования предметно-стилистического симбиоза старого и нового. Примеры эталонного разрешения задач адаптивного проектирования существуют для множества стилистических пар, что позволяет их использовать для стимулирования и облегчения поиска вариантов для последующей авторской работы в проектах приспособления объектов культурного наследия.

Ключевые слова: приспособление, объект культурного наследия, композиционно-стилистическая концепция, старое и новое, стилистический плюрализм.

DOLGOV A. V.

COMPOSITIONAL AND STYLISTIC ASPECT ADAPTATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

The article deals with the compositional and stylistic aspect of the development of concepts and projects of adaptation of cultural heritage as a special kind of conceptual architectural and design of object-stylistic symbiosis of old and new. Examples of reference solutions for adaptive design problems exist for a variety of stylistic pairs, which allows them to be used to stimulate and facilitate the search for options for subsequent author's work in projects of adaptation of cultural heritage.

Keywords: adaptation, object of cultural heritage, compositional and stylistic concept, old and new, stylistic pluralism.

«Суша теория, мой друг,
но древо жизни вечно зеленеет».
И. В. Гёте

**Долгов
Александр
Владимирович**

кандидат архитектуры,
профессор,
член-корреспондент
РААСН,
директор Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: ardoplus@gmail.com

Введение

Мировая и отечественная теория и практика сохранения памятников истории и культуры убедительно доказали, что их приспособление для современного использования является необходимым условием, без выполнения которого объекты культурного наследия обречены на разорение и утрату. Федеральный закон № 73 отдает безусловное предпочтение приспособлению объектов культурного наследия в сравнении с их реконструкцией или воссозданием [1].

В самом общем виде приспособление есть внедрение в исторический объект новой функции, которое подобно медицинской инъекции не проходит для памятника бесследно и может быть как весьма болезненным, так и благоприятным. В любом случае памятник видоизменяет свое начальное состояние, принимая новое внутреннее содержание.

Внедренной функции свойственно материализоваться в виде нового предметного наполнения объекта культурного наследия (НПН), с которым он вступает в состояние физического и композиционного взаимодействия, что мо-

жет быть изображено в идее следующей схемы (Иллюстрация 1).

ПОКН — приспособленный объект культурного наследия;

НПН — новое предметное наполнение;

ОКН — объект культурного наследия;

Ф — физические взаимосвязи;

К — композиционные взаимосвязи.

В профессиональной литературе взаимодействие исторических объектов с новыми элементами, неизбежно появляющимися при сохранении памятника, рассматривается как проблема композиционного сочетания старого и нового [1–10].

Актуальность

Основные постулаты теории сочетания старого и нового в приспособляемых и реконструируемых памятниках истории и культуры были разработаны, опубликованы, внедрены в отечественную практику их сохранения в середине 80-х гг. прошлого века Ю. В. Ранинским [9, 11] и С. С. Подъяпольским [6].

За рубежом примерно те же принципы появились несколькими десятилетиями раньше,

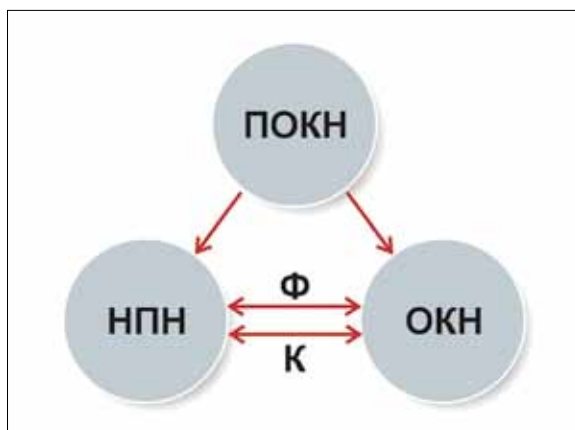

Иллюстрация 1. Схема структуры приспособленного объекта культурного наследия. Автор А. В. Долгов

Иллюстрация 2. Комплекс зданий кредитно-финансовой организации (Бывший госпиталь ВИЗовского завода, объект культурного наследия XIX в. Визуализация концепции. Зал главного корпуса. Автор А. В. Долгов

вслед за принятием Афинской (1931 г.) и Венецианской (1964 г.) хартий.

Их квинтэссенцией можно считать установку на проектирование новых элементов, адаптируемых к новой функции памятников и их окружения, в подчеркнуто современных формах, соответствующих времени разработки проекта приспособления.

Следуя ей, объекты культурного наследия получили многочисленные вариации дополнений, выполненные в модной на тот или иной период стилистике (функционализма, минимализма, постмодернизма, деконструктивизма, супрематизма, неоконструктивизма и т. д.).

Без особого разбора, в ходе приспособления объекта культурного наследия каждое из перечисленных и многие другие стилистические направления «скрешивались» с внутренними пространствами памятников, относящихся к разным периодам развития архитектуры. В результате образовывались стилистические симбиозы разнообразных композиционных качеств: от произвольного, подчас случайного смещения до оригинальных высокохудожественных интеграций старого и нового.

Несомненно, если задаться целью, то возможно представить их комбинаторные сочетания и даже дать им наименования, но, на наш взгляд, актуальнее установить основную тенденцию изменения качества взаимодействия старого и нового в приспособляемых объектах культурного наследия: от стремления к композиционно целостному слиянию до подчеркнутой стилистической разобщенности.

Такой аспект изучения проблемы, применительно к приспособляемым зданиям, весьма редко становится предметом рассмотрения в специальной литературе, обычно разбирающей конкретные примеры стилиевых симбиозов, характеризуя достигнутый результат.

На наш взгляд, наблюдаемый на практике стилистический плюрализм сочетаний старого и нового требует своего объяснения с точки зрения происхождения и развития. Имеется в виду не историческое происхождение, а технологически проектное, отталкивающееся от концептуального авторского решения, открывающего широкие возможности воплощения композиционных идей во времени и пространстве. Важно отметить, что авторские по факту возникновения концепции архитектурно-художественного сочетания старого и нового в приспособляемом памятнике могут иметь как очень короткую, так и весьма длительную жизнь, осваиваясь другими поколениями авторов, становясь традиционными.

Такая долгая судьба у стилизаторских концепций, на протяжении веков остающихся самыми распространенными, несмотря на обвинения со стороны профессионалов в их несостоятельности.

До сих пор ретроспективизм в проектировании нового предметного наполнения приспособляемого памятника остается наиболее предпочтительным направлением для заказчиков, например, государственных органов (Иллюстрации 2, 3).

Есть все шансы закрепиться в профессиональной традиции концепции сочетания минималистических форм с любыми по стилистике интерьерными пространствами памятников (Иллюстрация 4).

Набирает своих сторонников в последнее десятилетие супрематическая интерпретация нового предметного наполнения объектов культурного наследия. Она принимается как наиболее современная, хотя самому супрематизму уже более ста лет (Иллюстрация 5).

Примеров стилиевых симбиозов старого и нового множество, но среди действительно удачных нет ни одного, появившегося на свет случайно, не имеющего в своей основе авторской концепции, воплощение которой в жизнь не потребовало бы труда и взаимопонимания большого коллектива создателей интегрированного стилиевого пространства памятника архитектуры. Поэтому, вводя ограничение для стилиевого плюрализма, как общей идеологии сочетания форм памятника с новым предметным наполнением, следует первым условием считать обязательное наличие соответствующей проектной концепции композиционно-стилевого сочетания старого и нового приспособляемого памятника.

Важность разработки таких концепций трудно переоценить, так как именно на этом этапе заказчиком и авторами проекта формулируются основные стратегические цели приспособления ОКН, получающие не только вербальное, но и визуализированное воплощение. Именно на этапе разработки концепции в общих чертах предопределяется будущий облик приспособленного объекта культурного наследия.

Исходные позиции концептуального подхода к приспособлению ОКН отталкиваются от представления памятника в качестве архитектурно-пространственной константы, имеющей в своем составе предмет охраны, не подлежащий изменениям, негативным физическим и косвенным воздействиям. При этом новое предметное наполнение и допустимые дополнения, с точки зрения композиционно-стилистической, могут быть самыми

Иллюстрация 3. Дом почетных гостей губернатора Свердловской области. Памятник истории и культуры XIX в. Автор А. В. Долгов

Иллюстрация 4. Пунта-делла-Догана, дом работ из коллекции Франсуа Пино, бывший монументальный порт Венеции. Реставратор — архитектор Тадао Андо.
URL: <https://divisare.com/projects/146535-tadao-ando-riccardo-de-cal-punta-della-dogana>

разнообразными, т. е. на предпроектной и проектной стадии перед проектировщиком открыт свободный выбор, прежде всего, варианта стиля или стилистического направления и, уже во вторую очередь, подбор композиционных сочетаний (или их разработка) элементов памятника и привносимого нового.

В какой-то мере, разрабатывая композиционно-стилевую концепцию, ее автор выступает в роли режиссера мизансцен приспособляемого памятника, определяя их пространственные ограничения и возможные переходы от одной мизансцены к другой. В результате из совокупности формул будущих мизансцен может сложиться нечто подобное композиционно-стилевому заданию для разработки интерьеров приспособляемого ОКН (пространственный сценарий).

К сожалению, случаи разработки композиционно-стилевых требований к проектам приспособления объектов культурного наследия довольно редки.

Тем не менее автору статьи приходилось разрабатывать подобные документы при приспособлении уникальных объектов, таких как Дом почетных гостей губернатора Свердловской области (памятник истории и культуры XIX в.) и Комплекс зданий кредитно-финансовой организации (Бывший госпиталь ВИЗовского завода, объект культурного наследия нач. XIX в.). Благодаря им, особенно в первом случае, удалось организовать не только пространства отдельных частей памятника, но и связать их различными экспозиционными маршрутами, многогранно раскрывающими архитектурно-художественные достоинства исторического объекта (Иллюстрация 2, 3).

Обычно при составлении технических заданий на разработку дизайн-проектов приспособляемых объектов культурного наследия в разделе «Общие требования» по решению заказчика и научного руководителя приспособления ОКН указывается необходимость учета стилистики исторического здания, но эти требования стоят гораздо ниже, чем функциональные, инженерные или технологические, никак не формулируясь, в надежде на профессионализм разработчиков, что является следствием отсутствия композиционно-стилевой концепции адаптируемого объекта.

Проектировщики по-разному подходят к исполнению композиционно-стилистических установок заданий. Их подходы можно условно

разделить на композиционно пассивные и композиционно активные.

Первые проектируют новое предметное наполнение без трансформации архитектурно-пространственных параметров памятников. Вторые намеренно выделяют доступными им средствами новое предметное наполнение, противопоставляя его архитектурно-пространственным характеристикам, допуская возможность их существенной трансформации.

Композиционно пассивный подход наиболее употребим на практике. Подавляющее большинство памятников, в которых располагаются музеи, выставочные залы, предприятия общественного питания и даже торговли, находятся в рамках его парадигмы.

Композиционно активный подход, напротив, изобилует проявлениями творческих амбиций архитекторов и дизайнеров, направленных на создание оригинального композиционно-стилевого соотношения старого и нового, достигающих качеств арт-объектов, обладающих самостоятельной эстетической ценностью. Он наиболее распространен за рубежом, и именно по той причине, что в нашей стране недооценивается роль предпроектной концептуальной работы, без которой появление высокохудожественного результата сочетания старого и нового может быть получено лишь случайным образом. Следует признать, что если не ставится цель достижения высокохудожественного стилевого симбиоза, то он никогда и не возникнет. В этой связи положительным исключением из сложившейся практики являются работы Н. И. Явейна, в особенности Музейный комплекс Эрмитажа в здании Главного штаба на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, а также Бизнес-центр «Атриум на Невском» (Иллюстрация 6). В них авторская концепция разностилевого пространственного синтеза приспосабливаемых объектов культурного наследия подчиняет себе функциональные и инженерно-технологические аспекты, создавая новые, оригинальные архитектурно-пространственные образы, нанизанные на траекторию планировочных связей посетительского трафика.

Следует заметить, что сама по себе тема движения посетителей в приспособленном для осмотра памятнике архитектуры довольно часто становится формообразующей идеей для создания стиливых сочетаний старого и нового. В этом слу-

Иллюстрация 5. Торре-дель-Борго. Самое укрепленное здание в истории Бергамо.
URL: <https://www.archdaily.com/628411/torre-del-borgo-gianluca-gelmi>

Иллюстрация 6. Музейный комплекс Эрмитажа в здании Главного штаба на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Архитектор Н. И. Явейн

чае маршрут движения посетителей облекается в формы динамической композиции траектории движения, пронзающей пространство памятника, иногда демонстрируя гравитационную независимость, резко контрастирующую со статической уравновешенностью пространств помещений, архитектура которых подчинена ордерным тектонико-пространственным принципам. Лестницы, дорожки проходов, поворотные и смотровые площадки, проемы входов, системы подсветки становятся благоприятными объектами для композиции супрематического толка из металла, стекла, пластика и дерева (Иллюстрации 4, 5).

Казалось бы, заложенные в композиционно-стилевой концепции смыслы крайнего противопоставления нового динамичного супрематического со старым статичным классицистическим с неизбежностью должны породить явную дисгармо-

нию, но вместо этого мы начинаем ярче видеть достоинства памятника рядом с оттеняющими их несовершенными или самоценными предметами. Таков эстетический эффект «красавицы и чудовища», который вполне оправдывает себя как художественный прием приспособления объекта культурного наследия.

Трудно представить, что подобное сочетание может быть изначально описано в деталях, а после осуществлено. Очевидно, что в подобных случаях полноценное архитектурно-дизайнерское творчество опережает теорию, которой, согласно Витрувию, остается роль разъяснения полученного результата. Нечто похожее по эффекту восприятия возникает при сопоставлении контрастных цветов, когда ощущается усиление яркости каждого из них, хотя, не имея подобного опыта, мы не можем заранее предполагать результат.

Заключение

Таким образом, наши рассуждения и примеры показывают, что отличительной чертой проектных концепций по разработке нового предметного наполнения приспособляемых памятников является плюрализм начального выбора стилистической пары (к старому — новое), переходящий в дуализм конкретных композиционных интеграций форм старого и нового на последующих этапах проектирования и реализации.

Отсутствие предпроектной концепции постановки композиционной стилиевой задачи не позволяет рассчитывать на достижение высокого художественного качества сочетаний старого и нового, превращая проектный процесс из творческого в рутинный.

Осознанный выбор стилистической пары и последующая успешная работа в его рамках являются свидетельством высокого профессионального мастерства авторов и просвещенности заказчика, без объединения усилий которых невозможно создание полноценного синтеза форм памятника и его нового предметного наполнения.

Примеры эталонного разрешения задач адаптивного проектирования существуют для множества стилистических пар, что позволяет их использовать для стимулирования и облегчения поиска вариантов для последующей авторской работы в проектах приспособления объектов культурного наследия.

Список использованной литературы

- 1 Федеральный закон от 25.06.2002 № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
- 2 Ранинский Ю. В. Основные принципы сохранения и использования памятников архитектуры в ансамбле города : Курс лекций. — М.: МАРХИ, 1980. — 86 с.
- 3 Курашов Ю. Ю. Сохранение объектов культурного наследия. Опыт выполнения научно-исследовательских работ и проектов / Ю. Ю. Курашов, С. Н. Артамонов. — Екатеринбург: Вестер, 2016. — 130 с.
- 4 Соколов Ю. В. Современное использование памятников архитектуры // Гуманитарные научные исследования. — 2016. — № 7 [Электронный ресурс]. — URL: <http://human.snauka.ru/2016/07/15840> (дата обращения: 07.08.2018).

- 5 Епифанов С. В. Особые случаи приспособления объектов культурного наследия // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2015. — № 4. — С. 64–69.
- 6 Подъяпольский С. С. Реставрация памятников архитектуры. — М.: Стройиздат, 1988. — 261 с.
- 7 Михайловский Е. В. Методика реставрации памятников архитектуры. — М.: Стройиздат, 1977. — 168 с.
- 8 Tatlin Plan #24 Главный штаб Государственного Эрмитажа — проект и все детали проекта [Электронный ресурс]. — URL: <https://tatlin.ru>shop>tatlin> — plan-24-g.
- 9 Ранинский Ю. В. О специфике архитектуры во взаимодействии с пространством и временем // Проблемы архитектуры. — М., 1981. — С. 37–45.
- 10 Современный облик памятников прошлого (историко-художественные проблемы реставрации памятников архитектуры) / [А. С. Щенков, Т. Н. Вятчина, И. Ю. Меркулова и др.]; Под ред. А. С. Щенкова. — М.: Стройиздат, 1983. — 187 с.
- 11 Ранинский Ю. В. Памятники архитектуры и градостроительства. — М.: Высшая школа, 1988. — 63 с.
- 7 Mihajlovskij E. V. Metodika restavracij pamyatnikov arhitektury. — М.: Strojizdat, 1977. — 168 s.
- 8 Tatlin Plan #24 Glavnyj shtab Gosudarstvennogo Ermitazha — proekt i vse detali proekta [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://tatlin.ru>shop>tatlin> — plan-24-g.
- 9 Raninskij Yu. V. O specifikе arhitektury vo vzaimodejstvii s prostranstvom i vremenem // Problemy arhitektury. — М., 1981. — С. 37–45.
- 10 Sovremennij oblik pamyatnikov proshlogo (istoriko-hudozhestvennye problemy restavracij pamyatnikov arhitektury) / [A. S. Shchenkov, T. N. Vyatchanina, I. Yu. Merkulova i dr.]; Pod red. A. S. Shchenkova. — М.: Strojizdat, 1983. — 187 s.
- 11 Raninskij Yu. V. Pamyatniki arhitektury i gradostroitel'stva. — М.: Vysshaya shkola, 1988. — 63 s.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Federal'nyj zakon ot 25.06.2002 № 73 «Ob ob'ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii».
- 2 Raninskij Yu. V. Osnovnye principy sohraneniya i ispol'zovaniya pamyatnikov arhitektury v ansamble goroda : Kurs lekcij. — М.: MARHI, 1980. — 86 s.
- 3 Kurashov Yu. Yu. Sohranenie ob»ektov kul'turnogo naslediya. Opyt vypolneniya nauchno-issledovatel'skih rabot i proektov / Yu. Yu. Kurashov, S. N. Artaamonov. — Ekaterinburg: Vebster, 2016. — 130 s.
- 4 Sokolov Yu. V. Sovremennoe ispol'zovanie pamyatnikov arhitektury // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. — 2016. — № 7 [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://human.snauka.ru/2016/07/15840> (data obrashcheniya: 07.08.2018).
- 5 Epifanov S. V. Osobyе sluchai prispособleniya ob»ektov kul'turnogo naslediya // Akademicheskij vestnik UralNIИproekt RAASN. — 2015. — № 4. — С. 64–69.
- 6 Pod'yapol'skij S. S. Restavraciya pamyatnikov arhitektury. — М.: Strojizdat, 1988. — 261 s.